

Федеральное агентство по образованию
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Барнаульский государственный педагогический университет»
Лаборатория исторического краеведения

Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае

*Археология,
этнография,
устная история*

Выпуск 2

Материалы
II региональной научно-практической конференции
1–2 декабря 2005 г.

Барнаул, 2006

лей — П. Ф. Осиповой, А. Ф. Черепановой. Необходимо отметить, что значительное место в репертуаре народных исполнителей Сибирячихи занимает лирическая песня — протяжная, рекрутская, тюремная, романс. Кроме того, встречаются шуточные, плясовые, частушки. Свадебный фольклор — жанр в наши дни практически забытый. Жанры календарного фольклора в репертуаре сибирячихинских «песельниц» отсутствуют, что вообще характерно для старожилов Алтая. Анастасия Филипповна Черепанова, 1932 г. р., унаследовала знание традиционных песен от своих старших родственников. По ее словам, ее семья была особенно «певчей» в селе. Пение Анастасии Филипповны, несмотря на молодой по меркам традиционной культуры возраст, отличается архаика напевов, своеобразная манера исполнения, свобода импровизации.

Мы благодарны жителям Сибирячихи, сохранившим до наших дней традиции села. Материалы экспедиции существенно дополнили знания по традиционной культуре поляков-староверов, показали, что исследуемая локальная традиция отличается яркостью, своеобразием, характеризуется рядом устойчивых признаков и относительно хорошей сохранностью. При этом общение с носителями традиционной культуры не только научно и творчески обогатило преподавателей и студентов, но и способствовало приобретению духовного опыта, формированию личности.

А. В. Симкова

Алтайское старообрядчество — реальность и вымысел (по материалам ИЭЭ 2005 г. в Шелаболихинский район)

Алтайское старообрядчество — органическая часть старообрядческого духовно-религиозного движения европейской части страны, выделившегося в результате церковных реформ патриарха Никона во второй половине XVII в. Жесточайшие преследования сторонников старой веры вызвали массовые миграции старообрядческого населения как за пределы России, так и на ее окраины, включая юг Западной Сибири. В 1760–1770-е гг. в Сибири складываются новые центры старообрядчества: населенные пункты так называемых «каменщиков» в верховьях Бухтармы и Катунь; «поляков» — в верховьях Алея, с постепенным расселением их по рекам Убе, Ульбе и другим районам Алтая.

В ходе полевых исследований в Шелаболихинском районе нами было выявлено два центра старообрядчества — села Верх-Кучук и Иня, выбранные переселенцами-староверами из-за их расположения в местах скрытных и недоступных для властей.

Село Верх-Кучук расположено на берегу небольшой реки Кучук, первоначально оно было полностью «спрятано» в бору и имело выход к по-

лям только с одной стороны [1]. По данным Ю. С. Булыгина, село образовалось в 1811 г. Первопоселенцами были братья Латкины — Никита Калинович и Митрофан Калинович, ходоки из Нижегородской губернии, кержаки [2]. По устным источникам, старожилами-староверами были семьи Абрамовых, Куликовых, Никифоровых, Кривых, Веселковых, Дорофеевых, Колбиных. Дома первопоселенцев были добротными, большими, крылись «по-круглому». Староверы жили небольшой замкнутой общиной — эту версию подтверждают данные списков населенных мест: в 1898 г., до начала массового переселения, в Верх-Кучуке было всего 29 дворов (394 человека) [3], а в 1911 г. — уже 213 дворов (1 391 человек) [4].

Село Иня расположено вдоль небольшой реки Ини на правом берегу Оби, тогда как другие села Шелаболихинского района находятся на левом берегу. Лежит село на пригорке среди лесов и когда весной разливается Обь, пригорок превращается в недоступный остров. По данным Ю. С. Булыгина село образовалось в 1721 г. [2]. По устным источникам, старожильческими семьями являются семьи Бархатовых, Пестеревых, Соколовых, Ворсиных, Карповых.

На рубеже XIX–XX вв. на Алтай хлынула волна переселенцев из «Рассеи», в том числе и в старообрядческие села. В с. Верх-Кучук новопривыбывших встретили не очень радушно — место для поселения отвели отдельно от общины: «по ту сторону, за рекой, — кержаки, а здесь — мы» [5]. До сих пор, несмотря на длительное совместное проживание, сохранилось четкое разделение на «они» и «мы», «наше» и «ихнее», что свидетельствует об особой замкнутости староверческой общины. Долгое время общиной руководил представитель рода Латкиных, но, по словам М. М. Хожаевой, после смерти последнего Латкина главой общины был Васей Ефромеевич Куликов. У главы общины собирались по праздникам, на поминки, молились, он также «ходил к покойникам, поминал... стул ставят, на коленях, к покойнику, руки кладут и молятся... под колени платочек или тряпку подстилают» [5]. В Ине подобного главы общины не было, «какой-то Гаврила нашелся в Малиновке, стал ездить, соберет их и вот им книги читает, моельны. Мать — она неграмотна была, а этот Гаврила был грамотный, вот и читает» [6], он же крестил детей в селе — «позовут, этот Гаврила приедет, бочку деревянную поставят, воды нальют холодной и купают, пока не захлебнешься» [6].

Из интервью становится ясно, что главное отличие старообрядцев от переселенцев было в вере: «вера у их така — кержацка, книги у их отличаются от православных», и в обрядах — «они крестились двумя пальцами» [8], «они и собирались своим кругом, в других деревнях живут — ездили, как какой-то праздник, так приглашают туда» [7].

Наиболее распространенное заблуждение «рассейских» связано с традицией иметь свою посуду каждому члену семьи: «ведро с водой стоит, и взять чтобы ковшик и из него попить — нельзя, рядом стояла кружка, в которую надо было налить и пить», — говорит потомок кержаков В. А. Щербаков [8]. Переселенка Р. М. Ильичева объясняет это тем, что они, «наверное, брезговали» [7]. Переселенка же А. В. Симанова, несколько лет жившая в кержацкой общине на Ангаре, говорит, что «так по вере, такой закон Божий, чтобы не осквернять собой чужую посуду» [9]. Вообще староверам присуща необычайная чистоплотность: «У их дома были — все шоркались, лавки, стены все мылись» [9].

Самая расхожая легенда современности — легенда о гробе: «У старика Латкина лежал на крыше гроб долбленный, смолевый — значит из сосны» [5]. Существует и иная интерпретация этой легенды — что дед Латкин только сделает себе гроб, кто-нибудь умрет, он его отдаст, снова делает... так его и похоронили не в его гробу. Староверы действительно хоронили в долбленном гробу, гроб не обивали, «так было наказано, что обивать не надо, — вспоминает В. С. Карпов, — маму хоронили во всем белом, одежду она сама шила» [10]. Р. М. Ильичева говорит: «У их если умер кержак, то читают молитвы только кержаки» [7]. В целом похоронный обряд схож с обрядом переселенцев: «гроб несли на руках, делали носилки — жерди обстрогали, гроб привязали веревками и несли» [10], спускали гроб на полотенцах, которые потом разрезали и раздавали тем, кто копал могилу. Привязывали полотенце и на крест. Крест у староверов отличался от православного. В с. Верх-Кучук кладбище староверов первоначально было на другом берегу реки. С приездом переселенцев территория села увеличилась, и кладбище перенесли на новое место, и с тех пор, по словам Р. М. Ильичевой, оно стало общим.

Жизнь староверов изменилась при советской власти: потомок кержаков В. А. Щербаков вспоминает, что «когда повзрослее стал, пошла эта атеистическая пропаганда, молиться стало негде, и все они забыли; бабушка, вот та верила...» [8].

В настоящее время старообрядческая община в с. Верх-Кучук является действующей. Несмотря на то, что в нее входят не все потомки кержаков, большинство из них, особенно старшее поколение, не перешли в другую веру и во многом остались верны традициям старообрядчества. Так, В. А. Щербаков хочет, чтобы его похоронили по кержацкому обряду: «Я умру, надо мной не надо молитвы читать...» — и поставили кержацкий крест [8].

Материалы, собранные в ходе ИЭЭ, показывают, что староверы Шелаболихинского района расселялись дисперсно и были оторваны от основ-

ных центров алтайского старообрядчества, находившихся гораздо южнее, вследствие этого они постепенно забывали, к какому согласию или толку относятся, мифологизировали свою веру. Вымыслы же со стороны православных переселенцев возникали главным образом из-за большой разницы в быту.

Источники и литература

1. Архив ЛИК БГПУ, материалы ИЭЭ 2005 г. (Шелаболихинский р-н). Полевой дневник с. Верх-Кучук.
2. Булыгин Ю. С. Список населенных пунктов Алтайского края.
3. Списки населенных мест Томской губернии Барнаульского округа Кулундинской волости за 1898 г.
4. Списки населенных мест Томской губернии Обской волости Барнаульского уезда за 1911 г.
5. Архив ЛИК БГПУ, материалы ИЭЭ 2005 г. Хожаева Мария Михайловна, 1925 г. р. Кассета № 72.
6. Там же. Ильичева Мария Александровна, 1926 г. р. Кассета № 76.
7. Там же. Ильичева Раиса Михайловна, 1935 г. р. Кассета № 75.
8. Там же. Щербаков Василий Алексеевич, 1934 г. р. Кассета № 71.
9. Там же. Симанова Александра Васильевна, 1937 г. р. Кассета № 65.
10. Там же. Карпов Владимир Семенович, 1939 г. р. Кассета № 94.

Т. Ю. Шишмакова

Обработка конопли в первой половине XX в. населением Шелаболихинского района (по материалам историко-этнографической экспедиции)

Среди сельскохозяйственных культур, выращиваемых крестьянами, значительное место традиционно занимали лен и конопля, что было обусловлено необходимостью их использования в качестве сырья для производства холста, полотна, веревок, постного масла. Одним из направлений комплексной историко-этнографической экспедиции 2005 г. на территории Шелаболихинского района в русле исследований материальной культуры населения являлось изучение традиций обработки льна и конопли.

В историческом плане территория Шелаболихинского района относится к зоне раннего освоения русскими Верхнего Приобья (XVIII — начало XIX вв.). Возникновение первых поселений информаторы связывают с чалдонами. Со второй половины XIX в. на территории современного Шелаболихинского района стали оседать переселенцы из европейской части страны, что привело к формированию смешанной старожиельско-переселенческой этнокультурной среды. К началу XX в. пере-